

DOI 10.47309/2713-2358_2020_2_90

JEL K14

УДК 316.4 (332.1) 343.9

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЁ ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

ECONOMIC CRIME AND ITS DESTRUCTIVE IMPACT ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Егорышев Сергей Васильевич, доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ГАНУ «Институт стратегических исследований
Республики Башкортостан», Уфа, Россия

Egorychev Sergey Vasilyevich, doctor of social Sciences, Professor, chief
researcher in SASI "Institute of strategic studies of the Republic of Bashkortostan",
Ufa, Russia

Аннотация: В статье ставится цель проведения на основе анализа и сопоставления федеральной и региональной статистики исследования деструктивного влияния экономической преступности, прежде всего коррупции, на процесс социально-экономического развития Республики Башкортостан. Показывается, что, несмотря на уменьшение количества выявляемых экономических преступлений, включая коррупционные, а также высокий процент их раскрываемости, материальный ущерб от них возрастает. Раскрываются особенности экономических преступлений и направлениях на их минимизацию.

Abstract: The article aims to conduct a study of the destructive impact of economic crime, especially corruption, on the socio-economic development of the Republic of Bashkortostan based on the analysis and comparison of Federal and regional statistics. It is shown that, despite the decrease in the number of detected economic crimes, including corruption, as well as a high percentage of their detection, the material damage from them increases. The features of economic crimes and the ways to minimize them are revealed.

Ключевые слова: экономическая преступность, коррупция, регион, социально-экономическое развитие, деструктивное влияние

Keywords: economic crime, corruption, region, socio-economic development, destructive influence

Процесс социально-экономического развития страны в целом и её регионов детерминируется влиянием множества различных факторов, в числе которых далеко не все относятся к влияющим позитивно. Одним из таких факторов, деструктивно влияющих на развитие общества в целом и отдельных его сфер, включая экономическую и социальную, выступает фактор

преступности, а относительно конкретно экономики – экономическая преступность [1;2].

Рассмотрим тезисно характер и последствия такого влияния.

Уголовная статистика, в силу ряда не только объективных причин, фиксирует снижение общего уровня преступности, включая экономическую, в целом по стране (табл. 1).

Так, в России в 2012 году было зарегистрировано 172975 преступлений в сфере экономики: в 2013 году – 141229; в 2014 году – 107314, в 2015 году – 112400; в 2016 году – 108754, в 2017 году – 105087, в 2018 году – 109463 и в 2019 году – 104927 преступлений.

Таблица 1 Состояние преступности в экономической сфере России и Республики Башкортостан в 2012-2019 годах

Виды преступлений	Годы				
	2012	2016	2017	2018	2019
всего	172975	108754	105087	109463	104927
экономической направленности	7038	2179	2212	2456	-
в том числе тяжкие и особо тяжкие	99227	65134	-	64736	63285
	4070	1278	1165	1203	-
против собственности	72004	34673	-	33873	32596
	3480	653	683	698	-
в сфере экономической деятельности	34405	28967	-	36543	37788
	1094	514	460	625	-
связанные с потребительским рынком	30066	9882	-	10182	8566
	1354	109	44	60	-
в финансово-кредитной сфере	51433	28884	-	29833	29779
	1064	599	459	460	-
в сфере внешне-экономической деятельности	1863	971	-	950	1112
	57	3	5	12	-
связанные с недвижимостью	11093	6362	-	7372	7340
	619	198	619	681	-

Источник по РФ: [3; 4; 5; 6; 7];

Источник по РБ: [8; 9; 10; 11].

Судя по статистическим данным, отраженным в таблице 1, тенденции роста демонстрируют преступления, совершаемые в сфере экономической деятельности. Стабильным является уровень преступлений, связанных с недвижимостью, совершаемых в сфере внешнеэкономической деятельности.

Незначительно за период с 2016 года по 2019 год снизилось число преступлений тяжкого и особо тяжкого характера, в финансово-кредитной системе, против собственности.

Но, в целом, по сравнению с 2012 годом уровень экономической преступности заметно стал ниже.

Вместе с тем, налицо тенденция роста величины материального ущерба, причиненного в результате преступлений экономической направленности. В 2012 году ущерб в России составил 144,847,935 тыс. рублей [3]; в 2016 году – 397,979,027 тыс. рублей [4] в 2018 году – 403,811,653 тыс. рублей [6] и в 2019 году – 447,18090 тыс. рублей [7]. И это без преступлений коррупционной направленности, последствия которой не только существенно замедляют процесс социально-экономического развития, но и составляют ему сильную угрозу.

В регионах, преступность, включая экономическую, имеет свои особенности. Эти особенности определяются уровнем развития и структурой экономической и социальной сфер, соотношением хозяйствующих субъектов различных организационно-правовых форм, качеством управляемости общественной жизнью, включая социальный и правовой контроль, состоянием общей криминогенной обстановки, эффективностью правоохраны, менталитетом социума и другими обстоятельствами. Так, в Республике Башкортостан, в сравнении с 2012 годом, также наблюдается снижение уровня преступлений экономической направленности: в 2012 году зарегистрировано 7038 подобных преступлений; в 2013 году – 2095; в 2014 году – 2363; в 2015 году – 2064; в 2016 году – 2179 и в 2018 году – 2456 преступлений (табл. 1).

Тенденцию роста демонстрируют лишь преступления в сфере недвижимости, больше стало также преступлений в сфере экономической деятельности. Обращают на себя внимание высокий уровень преступлений тяжких и особо тяжких (50 %), от всех совершенных в регионе.

В объеме всех преступлений экономические преступления в стране и регионе составляли соответственно в 2012 году – 7,5 % и 10,8 %; в 2016 году – 5,0 % и 3,3 %; в 2017 году – 5,1 % и 3,6 %; в 2018 году – 5,5 % и 3,6 %; в 2019 году в России – 5,2 %. Вместе с тем, ощутим материальный ущерб, причиненный региону преступлениями экономической направленности. В 2012 году он составил 4,021,751 тыс. рублей; в 2013 году – 2,287,439 тыс. рублей; в 2014 году – 1,682,712 тыс. рублей; в 2015 году – 1,479,713 тыс. рублей; в 2016 году – 2,921,041 тыс. рублей и в 2018 году – 3,549,857 тыс. рублей [8;12;13;9;11]. Ущерб, нанесенный этими преступлениями, растет, что, несомненно, отражается на темпах и возможностях социально-экономического развития региона и всей страны.

Исследователи, представляющие различные отрасли социально-гуманитарных наук, еще в начале 90-х годов прошлого века, сделали неутешительных вывод о том, что преступность, в том числе в сфере экономики, стала очевидной опасностью не только по отношению к социально-экономическому развитию государства, существенно замедляя динамику этого развития, но и угрозой национальной безопасности страны.

Подобная угроза в настоящее время не только сохраняется, но и существенно усиливается. При этом эту угрозу в большей мере несут преступления экономической направленности, которые в статистической отчетности правоохранительных органов представлены 48 разновидностями, из которых наибольший вред и широкий общественный резонанс вызывают преступления коррупционного характера. Эти преступления в Республике Башкортостан, например, в 2018 году составили четверть от всех зарегистрированных экономических преступлений. На уровне всей страны имеет место примерно такое же соотношение (2019 год – 22,3 %)[11;7].

Коррупция в общественном сознании зачастую воспринимается как естественная норма межличностных деловых отношений, а государственная и муниципальная служба оценивается как разновидность бизнеса. В результате в обществе формируется отчасти безразличное, отчасти терпимое, отношение к проявлениям коррупционного поведения, а среди управленцев, особенно верхних звеньев пирамиды управления государством, соблазн воспользоваться своими должностными возможностями с целью получения для себя дополнительных благ приобрел характер непреодолимой силы, невзирая на требования правовых и профессиональных норм.

В таких условиях, естественно, эффективность управленческой деятельности снижается, и все чаще высшая власть вынуждена прибегать к так называемому «ручному управлению», решая социальные и экономические проблемы, входящие в компетенцию нижестоящих субъектов управления. А это, в свою очередь, усиливает авторитарность управления, что является благоприятной средой для его бюрократизации.

Н. Смелзер, задавая вопрос: «Станет ли общественная жизнь настолько сложной, что возникнет необходимость уничтожить бюрократию, а не совершенствовать ее на основе создания новых бюрократий?», ответил: «Конец бюрократии пока не предвидится...» и образно пояснил почему: «Отношения между современным обществом и бюрократией в какой-то мере напоминают отношения между супругами-неврастениками. Любовь пополам с ненавистью, но мы в такой зависимости, что не можем решиться на развод» [14, с. 194].

Статистика (табл. 2) не отражает устойчивую тенденцию снижения уровня регистрируемых преступлений коррупционного характера как на уровне страны, так и рассматриваемого нами региона. Более того, несмотря на принимаемые меры антикоррупционной борьбы, особенно заметен рост величины денежных сумм, участвующих в коррупционном обороте (получение взятки – ст. 290 УК РФ; дача взятки – ст. 291 УК РФ и посредничество во взяточничестве – ст. 291. 1 УК РФ). Так, если размер таких сумм в 2012 году в Республике Башкортостан был равен 5463 тыс. руб., то в 2017 году – 36940 тыс. руб. и в 2018 году – 70,132 тыс. руб. [8; 10; 11]. То есть коррупционеры стали выше ценить свои «услуги», возросла стоимость риска в коррупционном поведении и, как следствие – существенный рост размеров криминального коррупционного дохода. А это ведь тоже финансовые ресурсы, которые могли бы стать инвестициями в те или иные социально-экономические проекты.

Таблица 2 Состояние преступлений коррупционной направленности
в Российской Федерации и Республике Башкортостан
в 2012-2019 годах

Преступления коррупционно й направленнос ти	Годы									
	2012		2016		2017		2018		2019	
	РФ	РБ	РФ	РБ	РФ	РБ	РФ	РБ	РФ	Р Б
Всего таких преступлений	4951 3	169 0	2705 0	549	2963 4	593	3049 5	62 3	30991	-
В том числе взяточничеств о	9758	255	9984	327	1211 1	107	527	29 3	13867	-
Коммерчески й подкуп	1212	104	1165	116	-	36	968	36	1294	-

Источник: [3; 8; 4; 9; 5; 10; 6; 11; 7]

Коррупция характеризуется высокой адаптивностью к существующим и создающимся правовым, финансово-экономическим и социальным барьерам [15, с. 8-9], разрушая имеющиеся и противодействуя созданию новых.

Необходимо согласиться со специалистами, подчеркивающими тезис о том, что «криминальная составляющая не является главенствующей в определении понятия коррупции, так как данное явление представляется неизмеримо более сложным в социальном, экономическом и политическом плане, с нею посредством воздействия на ее элементы только правовыми средствами вряд ли удастся» [16, с. 141].

Несомненно, интересный эмпирический материал даст проводимое в настоящее время коллективом социологов Института стратегических исследований Республики Башкортостан исследование состояния так называемой бытовой коррупции в регионе. Исследование проводится по заказу Межведомственной комиссии.

Коррупционное поведение проявляется в качестве причины практически всех экономических преступлений, большинства других видов преступности во всех сферах общества. Вследствие этого в обществе возник своего рода синдром привыкания к ней, значительной частью социума сообщения о разоблачении мздоимцев воспринимаются, как попытки одних представителей политической элиты ослабить позиции конкурентов и укрепить свое собственное положение, обеспечив продвижение в номенклатурной иерархии [16, с. 142-423].

Обобщая сказанное, подчеркнем, что эти преступления не позволяют субъектам государственного и муниципального управления всех уровней добиться эффективного решения стоящих перед ними не только стратегических, но и тактических задач, так как ограничиваются ресурсы, необходимые для их решения, перераспределяются бюджетные средства. В случае же несовпадения интересов этих групп с интересами групп влияния, решаемые задачи образуют

предмет конфликта интересов между обществом и государством, с одной стороны, и коммерческих структур, с другой стороны; включаются механизмы лоббирования, давления, подкупа и т.п. А коррумпированный или участвующий непосредственно в экономических преступлениях управленческий персонал не поступится возможностью личной выгоды.

Последствия экономических преступлений, в том числе коррупционных, становясь достоянием гласности, подрывают доверие не только к представителям органов управления, но и к управленческим структурам в целом, ставя под сомнение их легитимность, а также вызывают в общественном сознании апатию гораздо чаще, нежели негодование. Участие государственных и муниципальных служащих непосредственно или чаще опосредованно в коммерческой деятельности, что законодательно запрещено, меняет приоритеты в выполнении ими своих должностных полномочий и снижает их эффективность, нередко сводя ее к минимуму.

Все шире в чиновничьей среде распространяется убеждение о мздоимстве, как норме жизни, благодаря тому, что на заре рыночных реформ их идеологи, считали коррупцию способом эмансипации чиновничества к новым рыночным отношениям (Г.Х. Попов), а Е.Т. Гайдар утверждал, что «Россию у номенклатуры нельзя, да и не нужно отнимать силой, ее можно «выкупить» [17, с.143]. Вот и «выкупаются» должности, контракты, ресурсы и т.п.

Ухудшается инвестиционный климат, что уменьшает поступление средств инвесторов в экономическую и социальную сферы, и капитал выводится из оборота. Экономические преступления, и главным образом коррупция, существенно снижают регулируемую роль институтов государственного и социального контроля, в том числе правосудия и правоохраны. Если обратиться к статистике, то заметен достаточно высокий процент раскрываемости выявленных экономических преступлений. Так, например, в стране в 2019 году было раскрыто 60,1 % таких преступлений, в том числе 90,9 % преступлений коррупционной направленности, включая связанные со взяточничеством – 86,1 % [7]. Вместе с тем, по оценкам специалистов, наказание виновным в этих преступлениях назначается только в каждом четвертом-пятом случае [18, с. 227; 19, с. 20].

Очевидно, что преодолеть коррупцию и деструктивное влияние экономической преступности на функционирование общественной системы полностью невозможно. Это связано с самой природой этих социальных отклонений, уровнем общественного развития, включая его социально-культурную составляющую, с ограниченными возможностями правового и в целом социального контроля, так как зачастую осуществляют этот контроль в силу должностных обязанностей сами же коррумпированные чиновники. Называть причины трудностей антикоррупционных мер можно продолжать и продолжать. В этих условиях речь должна идти, во-первых, о достижении социально одобряемого уровня антикоррупционной политики в стране, позволяющей, во-вторых, обеспечить социально терпимый уровень данного вида преступности.

Преодоление коррупции требует многопрофильного, масштабного, комплексного подхода, основанного на глубоком межпредметном научном анализе. Результаты этого анализа скорректируют действующие и лягут в основу новых мер воздействия. Необходим, также правовой и социологический мониторинг состояния и тенденций экономической преступности, эффективности реализации мер воздействия, включая законодательное и технологическое их обеспечение.

Как не парадоксально, но эффект преодоления коррупции, как и преступности в целом, может быть достигнут на основе замещения коррупционных (преступных) взглядов поведения и отношений социально полезными. Эти поведения и отношения для субъектов должны быть значимее и полезнее, нежели те, которые строились на девиации, включая коррупцию.

Статья отражает результаты исследования, проведенного в рамках государственного задания ИСИ РБ на тему: «Территориальные особенности социально-демографических процессов в Республике Башкортостан».

Библиографический список:

1. Егорышев С.В. Деструктивное влияние социальной девиации на развитие регионального социума (на примере Республики Башкортостан) // Вестник Пермского национального исследовательского университета. Серия: Социально-экономические науки. 2019. № 3. С. 17-26.

2. Егорышев С.В. Влияние криминальной девиации на демографические процессы в Республике Башкортостан // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Том 20. № 1. С. 89-101.

3. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2012 года / ФКУ «Главный информационный аналитический центр» МВД РФ. – М., 2013. – 50 с.

4. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 года / ФКУ «Главный информационный аналитический центр» МВД РФ. – М., 2017. – 53 с.

5. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2017 года / Главное управление правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ. – М., 2018. – 43 с.

6. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 года / ФКУ «Главный информационный аналитический центр» МВД РФ. – М., 2019. – 53 с.

7. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года / ФКУ «Главный информационный аналитический центр» МВД РФ. – М., 2020. – 65 с.

8. Итоги деятельности МВД по РБ за январь – декабрь 2012 года / Информационный центр МВД по РБ, 2013 г. [Электронный ресурс] URL: <https://02.xn--blaew.xn--plai/slujba/itogi-dejatelnosti/> (дата обращения: 01.10.2019).

9. Итоги деятельности МВД по РБ за январь – декабрь 2016 года / Информационный центр МВД по РБ, 2017 г. [Электронный ресурс] URL: <https://02blaew.xn--plai/slujba/itogi-dejatelnosti/> (дата обращения: 03.06.2019).

10. Итоги деятельности МВД по РБ за январь – декабрь 2017 года / Информационный центр МВД по РБ, 2018 г. [Электронный ресурс] URL: <https://02blaew.xn--plai/slujba/itogi-dejatelnosti/> (дата обращения: 15.03.2020).

11. Итоги деятельности МВД по РБ за январь – декабрь 2018 года / Информационный центр МВД по РБ, 2019 г. [Электронный ресурс] URL: <https://02blaew.xn—plai/slujba/itogi-dejatelnosti/> (дата обращения: 25.10.2019).
12. Итоги деятельности МВД по РБ за январь – декабрь 2013 года / Информационный центр МВД по РБ. Уфа, 2014 г. [Электронный ресурс] URL: <https://02.xn-biaew.xn—plai/slujba/itogi-dejatelnosti/> (дата обращения: 15.03.2020).
13. Итоги деятельности МВД по РБ за январь – декабрь 2014 года / Информационный центр МВД по РБ, 2015 г. [Электронный ресурс] URL: <https://02blaew.xn—plai/slujba/itogi-dejatelnosti/> (дата обращения: 01.10.2019).
14. Смелзер Н. Социология / пер. с англ. – М.: Феникс, 1994. – 688 с.
15. Гишинский Я.И. Преступность: Что это? Кто виноват? // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 1(35). С. 6-13.
16. Социология и экономика современной социальной реальности. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2013 году. – М.: ИСПИ РАН, 2014. – 306 с.
17. Гайдар Е. Т. Государство и эволюция. – М.: Евразия, 1995. – 208 с.
18. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: монография. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 912 с.
19. Максимов С.В. Коррупция в России. – Уфа: Уфимский филиал Академии налоговой полиции ФСНП РФ, 2000. – 70 с.

Сведения об авторе

Егорышев Сергей Васильевич, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», Уфа, Россия, 450008, ул. Кирова, 15. SV_egorishev@mail.ru , +7 (917) 401-47-07. <https://orcid.org/0000-0003-0930-7482>

Author's personal details

Egoryshev Sergey Vasilievich, doctor of social Sciences, Professor, chief researcher of The Institute of strategic studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia, 450008, Kirova str., 15. SV_egorishev@mail.ru , +7 (917) 401-47-07. <https://orcid.org/0000-0003-0930-7482>

© Егорышев С.В.